

Якимов П.А.

Оренбургский государственный университет
E-mail: pyakimov@mail.ru

КОНЦЕПТ «БОГ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕМЕНА ЛИПКИНА

В данной статье представлены некоторые особенности лексического воплощения концепта «Бог» в художественной картине мира Семена Липкина. Сначала автор говорит о вербализаторах данного концепта в стихотворениях, которые совпадают с экспликациями концепта-универсалии, а затем об индивидуально-авторских.

Ключевые слова: концепт, религиозная и художественная картины мира.

Концепт «Бог» – один из важнейший в религиозной картине мира. По определению «Краткого философского словаря», Богу в христианском понимании присущи высшие духовные совершенства, такие как: *вечность, независимость, самобытность, вездесущность, всеведение, премудрость (София), благодать, любовь и милость, праведность и истина, творчество и всемогущество, беспредельное величие и неприступная слава; Бог олицетворяет высшую нравственность* [1; 32–33]. Эти характеристики, присущие Богу как верховному существу, управляющему миром [2; 52], легли в основу множественности способов вербализации данного концепта в русской языковой картине мира. Так, в словаре синонимов приводится ряд из 15 лексем, используемых для номинации Бога: *Бог, божество, верховное существо, творец, создатель, господь, боженька* (ласков. или ирон.); *всевышней, всемогущий, вседержитель* (высок.); *вышний* (устар. высок.); *предвечный, царь* (или *отец*) *небесный* (церк.); *небожитель* (книжн.) [3; 29].

Лексическое воплощение концепта «Бог» в русском языке зависит от того, как решается вопрос «личности Бога» (признание или непризнание Бога живым существом) [4]. *Человеколюбче, Владыка(о), Хранитель, Спаситель (Спасе), Создатель, жизни Податель, Святый Крепкий, Царевы наш Бог, Сотворитель и Податель, Творче, Безначальный и Присносущный Свете, Господь Вседержитель, Бессмертный Царь, Утешитель, Царю Небесный, Святый Крепкий, Севышний, Всемогущий, Наставник мой, Пресильный, Предивный, Преславный* и т. д. [5; 13] – это ряд лексем, так или иначе указывающих на возможность существования личного Бога. Таково представление Высшего духовного существа в христианстве, где дея-

тельность Бога и после творения мира проявляется в промышленности о мире и в любвеобильной заботливости о человеке [4]. При уточнении лексических разновидностей номинации концепта «Бог» в русском языке необходимо учитывать, что в христианстве *триединый Бог*: творец и всеобщее мировое начало – *Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух*.

Пантеистическая философия (Дж. Бруно, Б. Спиноза, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) отрицает личность в Боге и совсем иначе представляет отношение Бога к миру. Она рассматривает Бога как внутреннюю причину вещей. На языке этой системы Бог большей частью обозначается не именем существительным, а отвлеченно, прилагательным: *бесконечное, абсолютное, бессознательное, целое все*; иногда употребляются и атрибутивные словосочетания: *мировой дух, душа мира, абсолютная субстанция* [7].

В художественной картине мира Семена Липкина лексическое представление концепта «Бог» совпадает с вербализацией концепта в религиозной картине мира. Чаще всего для этого используется лексема *Бог*: «Чтобы в радости прожить, / Надобно немного: / Смело в юности грешить, / Твердо веря в Бога...» [6; 27–28]; «Но кто ж хранил дыханье Бога? / Деревьев грубые стволы!..» [6; 46–48]; «Договор между Богом и мною / Открывался мне в дымном огне...» [6; 57]; «И ты внезапно открываешь Бога / В своем родстве с цыганом и овцой...» [6; 123]; «У людей прощения не просят, / А у Бога – часто невпопад...» [6; 129–130]; «Как будто замечтался Бог / Над незнакомым мирозданьем...» [6; 148]. Данная лексема обладает наибольшим объемом значения и реализует концепт как совокупность признаков, безотносительно какого-либо духовного совершенства Бога.

Значительно реже в стихотворениях встречаются лексемы *Господь и Христос*: «Хлеб, виноград, Господь...» [6; 190]; «Госпоже был он верным слугой, / Но владел им Господь всеблагой...» [6; 345]; «Так иди, терпи, благословляя / Господа разгневанную власть...» [6; 202]; «Как будто пред самаритянкой / Склонился с просьбою Христос...» [6; 295]; «Никогда не видать твоих слез, / А ведь плакал-то, плакал Христос...» [6; 107]. Имя собственное Иисус С. Липкин употребляет с одним «и», в традиции его написания до православного раскола и реформ Никона (1652 год): «И пан Исус, в потертом кунтуше, / Порою плакал и об их душе...» [6; 136].

Несмотря на то, что поэтическое представление С. Липкина о Боге во многом совпадает с христианским, упоминаний о триединстве Бога ни в одной из его поэтических книг нет. Однако в нескольких контекстах функционируют отдельные лексемы, номинирующие ипостаси Бога-Отца и Бога-Сына. Для первой ипостаси автор использует лексему Отец: «Отца единого дети, / Свеченье видим одно...» [6; 301]; «А кому Она тогда молилась? / Не ребенку, а Его Отцу, / Ниспославшему такую милость / Ей, пошедшей с плотником к венцу...» [6; 282–283] (в данном контексте местоимения пишутся с заглавной буквы, поскольку они указывают на Богородицу и Ее Сына); а для второй – обобщенную лексему Бог: «Две ночи между смертью Бога / И воскресеньем Его. <...> А мертвый Бог уже не плакал / На местном древнем языке...» [6; 202]; «Присягая выпретенному слогу / Потому что по земле иду / В том саду, где Бог молился Богу / И цветы сияют в том саду...». Несмотря на отсутствие прямого указания, ипостась Бога-Сына угадывается благодаря контексту: «...*между смертью Бога / И воскресеньем Его...*»; «...*Бог молился Богу...*».

В поэзии С. Липкина единичны лексемы, указывающие на совершенства и деяния Бога-Отца, такие как *Творец, всевышний, Судия* и Бога-Сына – *Спаситель*: «Этот грешный мир – дворец, / Город говорящих, / Ибо только Я – Творец, / Нет других творящих...» [6; 232–234]; «Ну, сегодня помог нам всевышний, – / Усмехнувшись, сказал батальонный...» [6; 67–68]; «Но как только взметнется / Без печали и боли, / Ей светло улыбнется / Судия на престоле...»

[6; 251]; «Я не могу прочесть, но я их знаю, – / Те буквы, по которым наш Спаситель / Читать научился в мастерской отца...» [6; 197–198].

Для художественной картины мира Семена Липкина значимо, что более, чем в половине от общего числа употреблений, лексема бог пишется со строчной буквы, а иногда и в форме множественного числа: «Как будто идолицу-богу, / Молились горному отрогу / И разжигали звезды алтари...» [6; 213]; «Среди пути сухого / К пристанищу богов / Задумалась корова / В тени своих рогов...» [6; 216]; «Грозный бог, разгневан душегубцем, / В смерть преобратившим озорство, / Размахнулся в ярости трезубцем, / Обезглавил сына своего...» [6; 217]; «Я камень запомнил средь горных дорог. / Там травы не знают, что где-то их косят. / Он был одинок, как языческий бог, / Которому жертвы уже не приносят...» [6; 239]; «Меж гирлянд безуханных, но пышных, / Смотрят идолы в кроткой тревоге / На меня, на священника в тоге / И на свастику ариев пришлых. / Вам известно ли, здешние боги, / Вам, творцам и твореньям природы...» [6; 263–264]; «Здесь легко человека причислить к богам / Оттого, что под силу ему оказалось / Добывать из эльбрусского камня вольфрам...» [6; 71]; «Не вникают старики / В эти бранные тревоги, / И тускнеют от тоски / Металлические боги...» [6; 156]; «Богов могучих, мудрых тха. / Был всех сильнее Тлепш...» [6; 66]; «У тебя, наш бог огневласый, / Рыжих семь кобылиц в упряжке. / И мы знаем: бог ярколиций / На пути поведьев не бросит...» [6; 309]; «Россия может жить без храмов и молений, / Но сердце не отдаст содеянным богам...» [6; 333]; «Я отверг свою молодость, книги, богов изваянья, / Приношение жертв, именитый родительский дом...» [6; 354]. В данных контекстах мы видим традиционное художественное представление о языческих богах.

Таким образом, состав лексических единиц, эксплицирующих концепт «Бог» в художественной картине мира Семена Липкина, довольно традиционен: он совпадает с составом вербализаторов данного концепта в религиозной картине мира и в художественных картинах мира других русских поэтов. С другой стороны, можно отметить явную специфику лексического воплощения концепта в художественной картине мира поэта.

Одной из особенностей представлений концепта «Бог» в поэзии С. Липкина является их противоречивость. Например, автором признается творящее, созидающее начало Бога: «С тем, что есть ты и есть незримое, / Творящее, а не творимое» [6; 310], и в то же время разрушающее: «Но раздался Божий глас: / “Знай, в иных началах / Я миры творил не раз, / Тут же разрушал их...”» [6; 232–234], о чем узнаем из уст самого Бога, беседующего с Авраамом.

Главное творения Бога – вселенная, по представлениям С. Липкина, создано из глины. В стихотворении «Из восточной рукописи» (1941 г.) лирический герой утверждает, что вся вселенная создана из глины, причем из непрочной глины: «Утверждал, что нет небесных чар / В четверице изначальных сил, / Что, смеясь, вселенную гончар / Из непрочной глины сотворил» [6; 28]. Непрочность глины в том, что все сделанное из нее можно быстро разрушить: «И вошел в мой город властелин, / И рассек мой город лезвием, / И разбился глиняный кувшин / В глинобитном домике моем» [6; 29]. Данная метафора означает следующее: вселенная, созданная из непрочной глины, может быть так же быстро разбита, как и глиняный кувшин от руки некоего царя, пришедшего с войной.

Первого человека также создает Бог из глины «...Для того ль Ты в глину вдунул душу, / Чтобы в глине поселился страх?..» [6; 340]. А вот женщину, как утверждает в поэзии

С. Липкина, из глины же создает человек, гончар: «Из глины создал женщину гончар. / Все части оказались соразмерны. / Глядела глина карим взглядом серны, / Но этот взгляд умельца огорчил...» [6; 149], и в безжизненное тело гончар вдвухает не душу, а свое отчаяние: «И вдунул он в растерянности чудной / Свое отчаянье в ее уста, Как бы страшась, чтоб эта пустота / Не стала пустотою обоюдной...». Все это противоречит ветхозаветному сюжету тем, что процесс созидания человека лишен «благоприличия» (блаженный Феодорит), т. е. сообразности с величием, святостью и духовностью Бога.

С одной стороны, С. Липкин вкладывает в уста Бога утверждение о том, что нет других творящих «...Ибо только Я – Творец, / Нет других творящих» [6; 232–234], с другой стороны, лирический герой Липкина создает не только женщину из глины, но и богов: «Когда еще не знал я слова / С его отрадой и тоской, / Богов из вещества земного / Изготавливал я в мастерской...» [6; 164–165].

Таким образом, рассмотрение некоторых особенностей лексического воплощения концепта «Бог» в художественной картине мира Семена Липкина наглядно демонстрирует, что художественные концепты, максимально схожие по своей структуре с концептами в религиозной картине мира, обладают заметной спецификой.

23.10.2012

Список литературы:

1. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. – М.: Проспект, 2000.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998.
3. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 1989.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.
5. Бобырева, Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Бобырева. – Волгоград, 2007.
6. Липкин, С. Семь десятилетий. Стихотворения и поэмы / С. Липкин. – М.: Возвращение, 2000.

Сведения об авторе:

Якимов Петр Анатольевич, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372436, e-mail: ryakimov@mail.ru

UDC 81-112.2; 81-114.2

Yakimov P.A.

Orenburg state university, e-mail: pyakimov@mail.ru

THE CONCEPT OF «GOD» IN ART PICTURE OF THE WORLD OF SEMYON LIPKIN

This article presents some of the features of the lexical realization of the concept of "God" in the artistic world view Semyon Lipkin. First, the author speaks of verbalization of this concept in the poems, which coincide with the explication of the concept-universals, and then on the individual author.

Key words: concept, religious and artistic world view.